

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.4>

UDC 902.2

LBC 63.3(2)2-9

Submitted: 05.09.2021

Accepted: 22.12.2021

LATE SARMATIAN SWORDS AND DAGGERS FROM THE BURIALS OF THE BEREZOVSKY KURGAN BURIAL GROUND¹

Valerij D. Berezutskij

Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russian Federation

Abstract. Introduction. One of the main types of Sarmatian weapons is bladed weapons, represented by daggers and swords. The relatively small number of Late Sarmatian burials in the forest-steppe Podonye determines the importance of publishing new materials – daggers and swords. *Materials.* The materials for the analysis were artifacts (iron daggers and swords) discovered during the study of kurgan burial ground 4 near the village of Berezovka in the Vorobyevsky district of the Voronezh region (left bank of the Middle Don). In four of the seven burials examined, bladed weapons were found. The dead were buried under separate mounds in elongated rectangular pits and chambers clogged with continental clay. The heads of the buried were directed to the southern sector (three burials) and to the east-northeast (one burial). Bladed weapons were located according to the tradition of the Scythians and Sarmatians – at the right hand with the tip to the extremities of the legs. *Methods.* The study used a comparative typological method that allowed us to distinguish the found daggers and swords into a separate type of bladed weapons; the method of analogies, which was used to compare the type with similar finds in the Sarmatian culture; and the chronological method, which made it possible to attribute the discovered blades to the late Sarmatian culture. *Analysis.* During the analysis of artifacts, typical signs of bladed weapons characteristic of the late Sarmatian culture were identified; although the time of their appearance belongs to the early and Middle Sarmatian periods, their chronological framework was determined (mid-2nd – 4th centuries AD). A dagger and a sword were found together in two burials. *Results.* All burials in which bladed weapons were found belong to men (age range from 25–30 years to 35–40 years). Judging by the available data, the joint occurrence of a dagger and a sword in the burial may indicate in favor of the opinion that there are burials of professional soldiers in the burial ground.

Key words: Middle Don region, forest steppe, Late Sarmatian culture, kurgans, Sarmatians, daggers, swords.

Citation. Berezutskij V.D. Late Sarmatian Swords and Daggers from the Burials of the Berezovsky Kurgan Burial Ground. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 4, pp. 47-56. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.4>

УДК 902.2

ББК 63.3(2)2-9

Дата поступления статьи: 05.09.2021

Дата принятия статьи: 22.12.2021

ПОЗДНЕСАРМАТСКОЕ КЛИНКОВОЕ ОРУЖИЕ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ БЕРЕЗОВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА¹

Валерий Дмитриевич Березуцкий

Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. Введение. Одним из основных видов сарматского вооружения является клинковое оружие, представленное кинжалами и мечами. Сравнительно малое количество погребений позднесарматского времени в лесостепном Подонье определяет важность публикации новых материалов – кинжалов и мечей. *Материалы.* Материалами для анализа послужили артефакты (железные кинжалы и мечи), обнаруженные во время исследования курганного могильника 4 у с. Березовка Воробьевского района Воронежской области (левобережье Среднего Дона). В четырех погребениях из семи исследованных было обнаружено клинковое оружие. Умершие погребены под индивидуальными курганами, в удлиненно-прямоугольных ямах и подбоях, забутованных материковой глиной. Ориентированы погребенные головой в южный сектор (три погребения) и на ВСВ (одно погребение). Клинковое вооружение располагалось по традиции скифов и

сарматов – у правой руки острием к конечностям ног. В двух погребениях были обнаружены совместно кинжал и меч. *Методы.* В ходе исследования были использованы сравнительно-типологический метод, который позволил отнести найденные клинки к типу позднесарматских, метод аналогий, который использовался для сравнения типа с аналогичными находками в позднесарматской культуре, хронологический метод, давший возможность отнести обнаруженные клинки к позднесарматской культуре. *Анализ.* В ходе анализа артефактов были выявлены типичные признаки клинкового оружия, характерного для позднесарматской культуры, хотя время его появления относится к ранне- и среднесарматскому времени, определены его хронологические рамки (середина II – IV в. н. э.). *Результаты.* Все погребения, в которых было обнаружено клинковое оружие, принадлежат мужчинам (возрастной диапазон от 25–30 до 35–40 лет). Судя по имеющимся данным, совместная встречаемость в погребении кинжала и меча может свидетельствовать в пользу мнения о наличии в могильнике погребений воинов-профессионалов.

Ключевые слова. Средний Дон, лесостепь, позднесарматская культура, курганы, сарматы, кинжалы, мечи.

Цитирование. Березуцкий В. Д. Позднесарматское клинковое оружие из погребений Березовского курганного могильника // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 4. – С. 47–56. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.4.4>

Введение. Клинковое оружие являлось одним из основных видов вооружения сарматов. Сравнительно малое количество погребений позднесарматского времени на территории лесостепного Дона, а отсюда – сравнительно малое представительство клинкового вооружения этого периода делает важным публикацию новых материалов. При проведении раскопок позднесарматского курганного могильника у с. Березовка в левобережье Среднего Дона были обнаружены погребения с позднесарматскими кинжалами и мечами.

Материалы. Курганный могильник 4 у с. Березовка Воробьевского района Воронежской области был обнаружен в 1989 г. археологической экспедицией Воронежского государственного педагогического университета в ходе проведения археологической разведки. С 2017 г. идет планомерное исследование курганов могильника, к настоящему времени исследовано семь курганов. Часть материалов раскопок получила освещение в более ранних публикациях [2; 3; 7]. Погребения могильника относятся к позднесарматскому времени, а в курганах 8 и 9, вероятно, к финальному этапу позднесарматского времени или, скорее, к горизонту, непосредственно предшествующему гуннской эпохе [7, с. 143].

В четырех из семи исследованных курганов обнаружены кинжалы и мечи (в двух погребениях по кинжалу и мечу, в остальных – мечи). Все погребения мужские, совершены под индивидуальными насыпями в погребальных сооружениях разного типа – удлиненно-прямоугольных ямах и подбоях, плотно забу-

тованных материковой глиной. Умершие ориентированы головой в южный сектор (три погребения) и к ВСВ (одно погребение).

Курган 9. Погребальное сооружение – подбой, плотно забутованный материковой глиной (рис. 1). Погребенный – мужчина, возраст около 30 лет², лежавший вытянуто на спине и ориентированный головой на ВСВ. Между стенкой могилы и погребенным находились кинжал (рис. 1, 4) и железный меч (рис. 1, 3), лежавшие вдоль скелета у правой руки острием к ступням.

Кинжал без перекрестья и навершия, с рукоятью-штырем, клинком линзовидного сечения с параллельными лезвиями, шириной 5 см и сохранившейся длиной 40,5 см. Острие клинка закруглено. На рукояти-штыре находилась серебряная усечено-коническая круглая шайба диаметром 0,9 см с отверстием посередине и остатками железного гвоздика для крепления на деревянную накладку рукояти-штыря. На кинжале и вокруг него – тлен от деревянных ножен.

Железный меч (рис. 1, 3) без перекрестья и навершия, с рукоятью-штырем, клинком линзовидного сечения шириной 4 см длиной 50 см с параллельными, постепенно сужающимися к окончанию лезвиями, найден рядом с кинжалом. Рукоять сохранилась частично, но принадлежность ее к рукоятям-штырям сомнений не вызывает. На мече и вокруг него – тлен от деревянных ножен. По-видимому, определенное отношение к обоим клинкам имеет пронызь из мела, найденная в районе пояса умершего, являясь, возможно, частью портупей или ее украшением.

Дисковидная бусина из мела (определение материала ведущего сотрудника Государственного научно-исследовательского института реставрации, кандидата геологических наук О.В. Аникеевой) (рис. 1, 2) использовалась, вероятно, в качестве детали портупей. Диаметр 2,1 см, толщина 0,6 см, отверстие по центру диаметром 0,5 см.

В погребении из предметов вооружения обнаружен также плохо сохранившийся железный черешковый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 1, 13).

Курган 17. Тип погребального сооружения не установлен, однако наиболее вероятным является отнесение его к типу удлиненно-прямоугольных ям (рис. 2, 1). Скелет мужчины, лежавшего вытянуто на спине и ориентированного головой на ЮВ, сильно разрушен сурками, возраст не установлен.

Железный меч (рис. 2, 2) без перекрестья и навершия, с рукоятью-штырем, клинком линзовидного сечения шириной 4–5 см и длиной 53 см с параллельными лезвиями лежал у правой руки острием к ногам. Острие меча закруглено. Принадлежит типу позднесарматских мечей без перекрестья с рукоятью-штырем (от штыря сохранился фрагмент прямоугольной в сечении формы). На мече – остатки сгнившего дерева, видимо, от ножен.

Около меча лежали четыре железные черешковые трехлопастные наконечники стрел (рис. 2, 3).

Курган 21. Погребальное сооружение – удлиненно-прямоугольная яма с сильно закругленными углами (рис. 2, 4). Умерший – мужчина 35–40 лет, лежавший вытянуто на спине и ориентированный головой на ЮЮВ. У правой руки вдоль скелета острием к ногам лежал меч.

Железный меч без перекрестья и навершия, с прямоугольной в сечении рукоятью-штырем, треугольным клинком линзовидного сечения шириной 4–4,2 см (рис. 2, 5). Окончание меча овальное. Длина сохранившейся части меча составляет 39 см, а с учетом фрагментированных остатков клинка – до 50 см.

Костяное изделие. У локтя правой руки умершего лежало костяное плоское прямоугольное изделие 1,7 × 2,3 см толщиной 0,4 см с круглым отверстием диаметром 0,6 см (рис. 2, 6). Одна из поверхностей его заполи-

рована. По-видимому, это часть портупейных принадлежностей.

Курган 22. Погребальное сооружение – подбой, плотно забутованный материковой глиной (рис. 3, 1). Умерший – мужчина 25–30 лет, лежавший вытянуто на спине и ориентированный головой на ЮЗ. У правой руки находились железный кинжал и железный меч.

Железный кинжал (рис. 3, 4) лежал у правой руки погребенного. Он располагался под острым углом к скелету, острием к ступням. Кинжал без перекрестья и навершия, с прямоугольной в сечении рукоятью-штырем, листовидным клинком линзовидного сечения с заостренным окончанием. Длина кинжала 30 см, ширина лезвия до 3,2 см. На рукояти-штыре сохранились остатки деревянных накладок и две железные заклепки для их крепления.

Железный меч (рис. 3, 5) находился рядом с кинжалом и был положен вдоль правой ноги. Меч очень плохой сохранности, но его тип и размеры определяются: меч без перекрестья и навершия, с рукоятью-штырем, клинком линзовидного сечения шириной 4–4,5 см с лезвиями, постепенно сужающимися к закругленному острию. Острие клинка закруглено. Длина меча составляет 90 см.

Роговое изделие (рис. 3, 3) обнаружено у правой руки умершего. Представляет собой небольшую «пирамидку», похожую на пряслице (высота 1,5 см, диаметр верха 1,5, низа – 2,3 см). «Пряслицем» назвал аналогичную находку в савроматском погребении 8/35 Калиновского могильника В.П. Шилов [11, с. 426]. Однако изделие находилось рядом с оформленным в зверином стиле клыком кабана, являвшимся подвеской удил или подвеской-амулетом на мече, который находился в могиле. Роговое изделие, скорее всего, было частью портупейных принадлежностей. Оно могло служить, кроме того, навершием меча [4, с. 190, табл. LXXVI, 14].

Анализ. Все обнаруженные клинки располагались справа от умершего острием к ступням. Кинжалы и мечи из погребений сарматов Березовского могильника характерны для позднесарматской культуры. Судя по имеющимся данным, могильник начал функционировать, скорее всего, в середине – второй половине II в. н. э., когда еще сохранилась тра-

диция среднесарматской культуры в ориентировке погребенного в южный сектор, но господствуют позднесарматские кинжалы и мечи, а также позднесарматская традиция положения в могилу не колчаных наборов, а нескольких наконечников стрел. Самые поздние погребения (в курганах 8 и 9) относятся, вероятно, уже к периоду, следующим за финалом позднесарматской культуры (до 70-х гг. IV в. н. э.) [7]. В соответствии с этим предложено выделить «постсарматский горизонт», характеризующийся наличием позднесарматских традиций в культуре и обряде и отсутствием каких-либо гуннских черт [7, с. 139].

Охарактеризованное клинковое оружие имеет черты, присущие кинжалам и мечам, выделенным еще А.М. Хазановым. Исследователь кинжалы и мечи без навершия и перекрестья разделил на два типа. В тип 2 вошли мечи с треугольным основанием клинка, плавно переходящим в рукоять-штырь. В тип 3 были отнесены мечи, у которых основание клинка составляет прямой угол с рукоятью-штырем. При этом тип 3, по мнению А.М. Хазанова, представлен только длинными мечами [10, с. 17]. А.М. Хазановым были определены хронологические приоритеты между типами отмеченных мечей. Более ранними исследователь считал мечи типа 2 (I–II вв. н. э.), более поздними – типа 3 (III–IV вв. н. э.). А.С. Скрипкиным было установлено, что подобное хронологическое разделение неправомерно. И те и другие клинки в равной степени встречались и в более ранних, и в более поздних погребениях позднесарматского времени [9, с. 132]. В двух погребениях вместе с клинковым оружием найдены железные черешковые трехлопастные наконечники стрел – в погребении 1 кургана 9 (один наконечник), в погребении 1 кургана 17 – четыре наконечника.

Нельзя не отметить: в могильнике обнаружены два мужских погребения, в которых встречены совместно кинжалы и длинные мечи (курганы 9 и 22). М.В. Кривошеев посвятил этому вопросу отдельную статью, где отметил малочисленность подобных погребений в Нижнем Поволжье, Волго-Донском междуречье, Южном Приуралье, Северном Причерноморье [5, с. 87–89]. Такие погребения М.В. Кривошеев характеризует как захоронения немногочисленной прослойки «професси-

ональных воинов». Выделение этой группы позднесарматского населения в специфическую прослойку происходит во второй половине II в. н. э. В этом процессе участвовали, вероятно, не только представители пришлого населения, но и часть среднесарматского населения, которое продолжало существовать во второй половине II в. н. э. [5, с. 90; 6]. При этом более ранние погребения времени начала становления «воинов-профессионалов» (вторая половина II в. н. э.) не отличаются еще богатством погребального инвентаря, в то время как более поздние (конец II – начало III в. н. э.) содержат обыкновенно и предметы роскоши.

Что касается происхождения позднесарматского клинкового оружия, то среди археологов утвердилась точка зрения С.И. Безуглова о его центральноазиатских прототипах [1, с. 169–182]. Время появления этого типа вооружения относится к ранне- и среднесарматскому времени [8, с. 63; 9, с. 132, 133], а отдельные экземпляры встречены в погребениях скифского времени [8, с. 63]. Однако время их широкого распространения – позднесарматское. В Березовском могильнике нет надежных критериев, которые позволили бы отнести погребения с клинковым оружием к более раннему периоду, чем начало позднесарматского времени.

Результаты. Сравнительно малое количество позднесарматских погребений в лесостепном Подонье, с одной стороны, и необходимость уточнения их хронологии – с другой, определяют важность публикации новых материалов – кинжалов и мечей, являвшихся одной из основ сарматского наступательного вооружения.

В ходе исследования Березовского позднесарматского курганного могильника среди семи исследованных курганов в четырех мужских погребениях было обнаружено клинковое вооружение – железные кинжалы и мечи, которые были широко распространены в позднесарматский период. Их датировка в рамках могильника укладывается в период с середины II по IV век. В двух погребениях встречены попарно кинжал вместе с длинным мечом. Эти факты могут свидетельствовать в пользу мнения о наличии в среде сарматов прослойки воинов-профессионалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-49-360002 «Этнокультурные и социальные процессы в лесостепном Подонье в начале новой эры (по материалам новейших исследований сарматских курганов I–IV вв.)».

The reported research is funded by RFBR, project no. 19-49-360002 “Ethnocultural and social processes in the forest-steppe Don region in the beginning of a new era (on the materials of the latest research of Sarmatian burial mounds of the 1st – 4th centuries).”

² Здесь и далее антропологические определения кандидата исторических наук И.К. Решетовой и доктора исторических наук С.В. Васильева.

ПРИЛОЖЕНИЕ

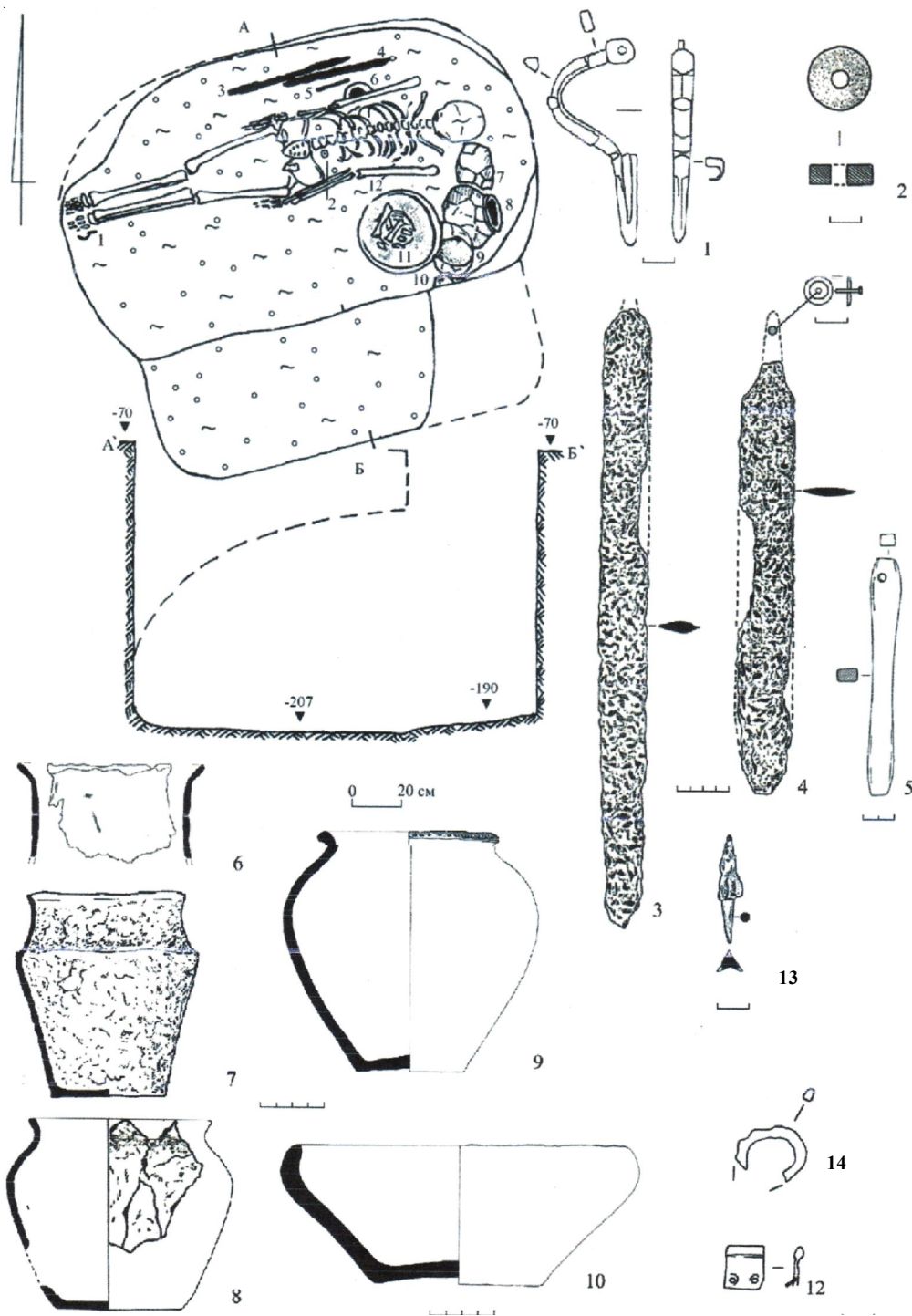

Рис. 1. Погребение в кургане 9 у с. Березовка. План и разрез подбойной могилы:

1 – фибула; 2 – пронизь; 3 – меч; 4 – кинжал; 5 – каменный оселок; 6–9 – лепные сосуды;
10 – гончарная миска; 11 – кости МРС; 12 – накладка; 13 – наконечник стрелы; 14 – кольцо.
1 – бронза; 2 – мел; 3, 4, 13, 14 – железо; 5 – камень; 6–10 – глина; 12 – серебро

Fig. 1. Burial in kurgan 9 near the Berezovka village. Plan and section view of the shaft-and-chamber grave:

1 – fibula; 2 – piercing; 3 – sword; 4 – dagger; 5 – stone touchstone; 6–9 – moulded vessels;
10 – pottery bowl; 11 – bones of the MRC; 12 – pad; 13 – arrowhead; 14 – ring.
1 – bronze; 2 – chalk; 3, 4, 13, 14 – iron; 5 – stone; 6–10 – clay; 12 – silver

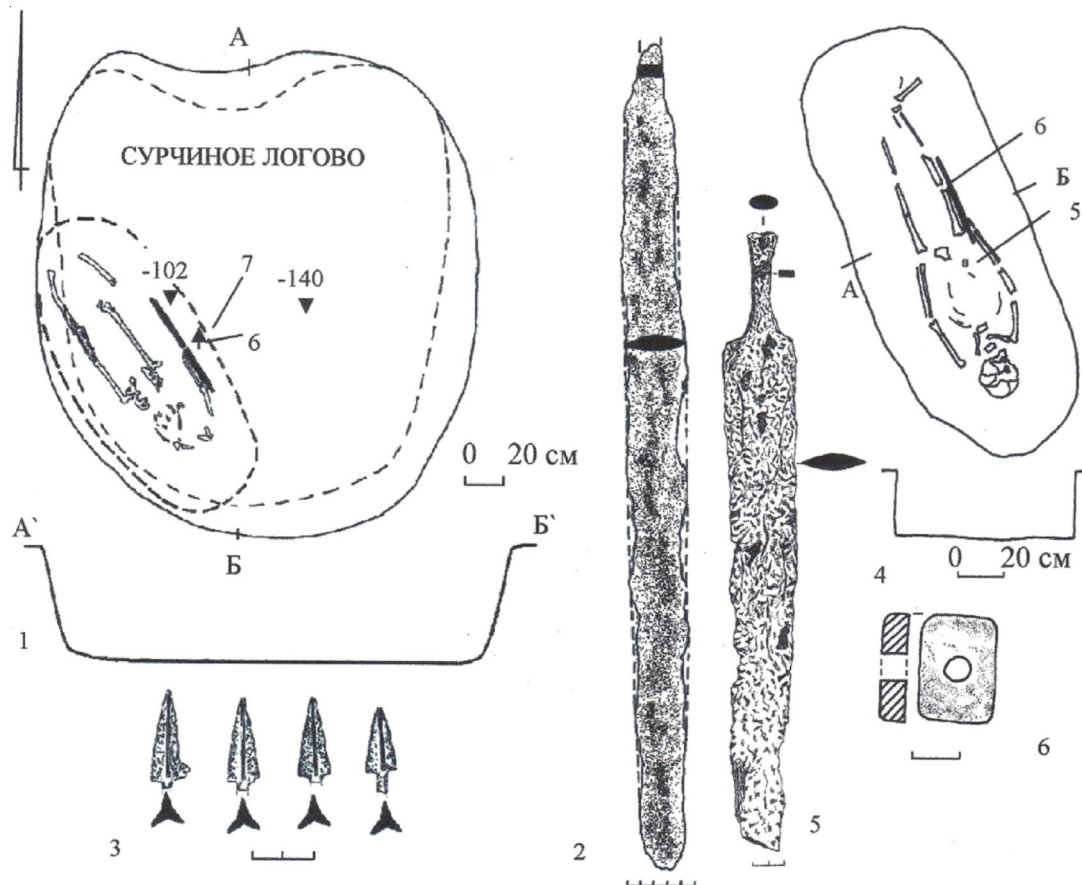

Рис. 2. Погребения в кургане 17 (1–3) и 21 (4–6) у с. Березовка:

1–3 – погребение 17/1: 1 – план погребения; 2 – меч; 3 – наконечники стрел.
 4–6 – погребение 21/1: 4 – план и профиль погребения; 5 – меч; 6 – костяная поделка.
 2, 3, 5 – железо; 6 – кость

Fig. 2. Burials in kurgans 17 (1–3) and 21 (4–6) near the village of Berezovka:

1–3 – burial 17/1: 1 – burial plan; 2 – sword; 3 – arrowheads.
 4–6 – burial 21/1: 4 – plan and profile of the burial; 5 – sword; 6 – bone craft.
 2, 3, 5 – iron; 6 – bone

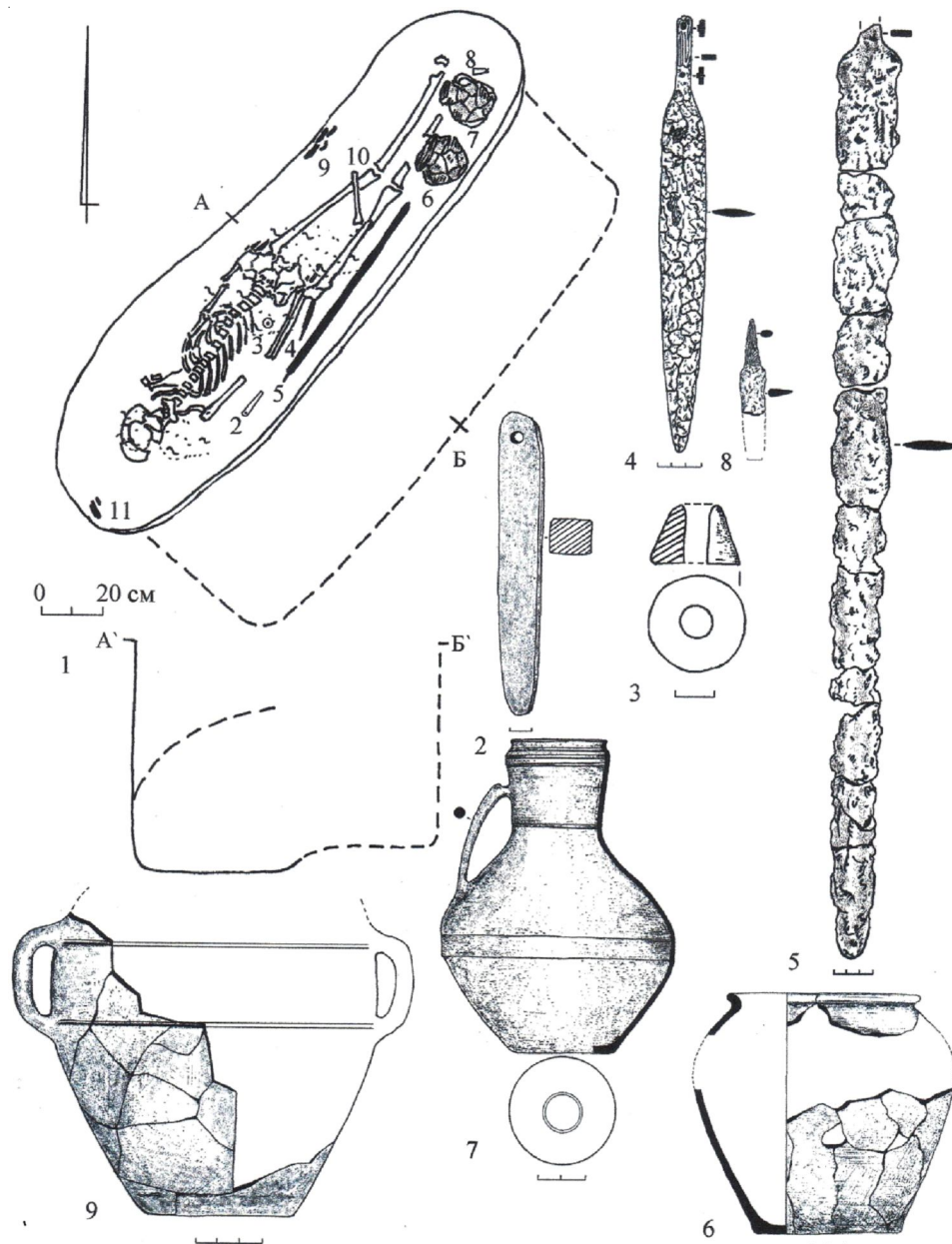

Рис. 3. Погребение кургана 22 у с. Березовка:

1 – план и профили подбоя; 2 – оселок; 3 – костяная поделка; 4 – кинжал; 5 – меч; 6 – горшок;
7 – кувшин; 8 – нож; 9 – двуручный сосуд.
2 – камень, 3 – кость, 4, 5, 8 – железо; 6, 7, 9 – глина

Fig. 3. Burial of kurgan 22 near the village of Berezovka:

1 – plan and profiles of the chamber; 2 – touchstone; 3 – bone craft; 4 – dagger; 5 – sword; 6 – pot;
7 – jug; 8 – knife; 9 – two-handed vessel.
2 – stone; 3 – bone; 4, 5, 8 – iron; 6, 7, 9 – clay

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Безуглов С. И. Позднесарматские мечи (по материалам Подонья) // Сарматы и их соседи на Дону : Материалы и исследования по археологии Дона. Ростов н/Д: Терра : Гефест, 2000. Вып. 1. С. 169–193.

2. Березуцкий В. Д. Позднесарматские погребения Березовского курганного могильника на Среднем Дону // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 4. С. 214–224. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.14>

3. Березуцкий В. Д. Погребения переходного периода от средне- к позднесарматской культуре Березовского курганного могильника // Символ науки. 2021. № 8-1. С. 31–33.

4. Беспалый Е. И., Лукьяшко С. И. Древнее население междуречья Дона и Кагальника. Курганный могильник у с. Высочины : Материалы и исследования по археологии Юга России. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. Т. 1. 224 с.

5. Кривошеев М. В. Позднесарматские комплексы с наборами клинков с территории Нижнего Поволжья // Нижневолжский археологический вестник. 2014. Вып. 14. С. 87–91.

6. Кривошеев М. В., Скрипкин А. С. Позднесарматская культура междуречья Дона и Волги. Проблема становления и развития // Советская археология. 2006. № 1. С. 124–136.

7. Медведев А. П., Березуцкий В. Д. О новой группе погребений постсарматского времени на Среднем Дону // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 3. С. 138–152. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.12>

8. Сергачков И. В. Мечи и кинжалы из среднесарматских памятников Нижнего Поволжья // Вооружение сарматов. Региональная типология и хронология : докл. к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2007. С. 58–64.

9. Скрипкин А. С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1990. 300 с.

10. Хазанов А. М. Очерки военного дела сарматов. М.: Наука, 1971. 172 с.

11. Шилов В. П. Калиновский курганный могильник // Материалы и исследования по археологии СССР. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. Т. 1, № 60. С. 323–523.

REFERENCES

1. Bezuglov S.I. Pozdnesarmatskie mechi (po materialam Podonya) [Late Sarmatian Swords (Based on

the Materials from the Don Region)]. *Sarmaty i ikh sosedi na Donu: Materialy i issledovaniya po arkheologii Donu* [Sarmatians and Their Neighbours on the Don. Materials and Research on Archeology of Don]. Rostov-on-Don, Terra Publ., Gefest Publ., 2000, iss.1, pp. 169-193.

2. Berezutskij V.D. Pozdnesarmatskie pogrebeniya Berezovskogo kurgannogo mogilnika na Srednem Donu [Late Sarmatian Army Burials of the Berezovsky Barrow Burial Ground in the Middle Don]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2020, vol. 25, no. 4, pp. 214-224. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.4.14>

3. Berezuckij V.D. Pogrebeniya perekhodnogo perioda ot sredne- k pozdnesarmatskoj kulture Berezovskogo kurgannogo mogilnika [Burials of the Transitional Period from the Middle to Late Early Culture of the Berezovsky Barrow Burial Ground]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2021, no. 8-1, pp. 31-33.

4. Bepalyj E.I., Lukjashko S.I. *Drevnee naselenie mezhdurechja Dona i Kagalnika. Kurgannyj mogilnik u s. Vysochino: materialy i issledovaniya po arheologii Juga Rossii* [The Ancient Population of the Interfluvium of the Don and Kagalnik. Mound near the Village of Vysochino. Materials and Research on the Archeology of the South of Russia]. Rostov-on-Don, Izd-vo JuNC RAN, 2008, vol. 1. 224 p.

5. Krivosheev M.V. Pozdnesarmatskie komplekсы s naborami klinkov s territorii Nizhnego Povolzhya [The Lower Volga Late Sarmatian Complexes with Sets of Blades]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskij vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2014, iss. 14, pp. 87-91.

6. Krivosheev M.V., Skripkin A.S. Pozdnesarmatskaja kultura mezhdurechja Dona i Volgi. Problema stanovlenija i razvitija [Late Sarmatian Culture Between the Don and the Volga. The Problem of Formation and Development]. *Sovetskaya Arkheologiya*, 2006, no. 1, pp. 124-136.

7. Medvedev A.P., Berezutskij V.D. O novoy gruppe pogrebenij postsarmatskogo vremeni na Srednem Donu [On a New Group of Post-Sarmatian Burials in the Middle Don Region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 3, pp. 138-152. DOI: [10.15688/jvolsu4.2018.3.12](https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.12)

8. Sergackov I.V. Mechi i kinzhaly iz srednesarmatskih pamjatnikov Nizhnego Povolzhja [Swords and Daggers from The Middle Sarmatian Sites of the Lower Volga]. *Vooruzhenie sarmatov. Regionalnaja tipologija i hronologija: dokl. k VI Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj*

arheologii i istorii» [Armament of the Sarmatians. Regional Typology and Chronology: Papers for the 6th International Conference “Problems of Sarmatian Archeology and History”]. Cheljabinsk, Izd-vo JuUrGU, 2007, pp. 58-64.

9. Skripkin A.S. *Aziatskaya Sarmatiya. Problemy khronologii i ee istoricheskiy aspekt* [Asian Sarmatia. Problems of Chronology and Its Historical Aspect]. Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1990. 300 p.

10. Hazanov A.M. *Ocherki voennogo dela sarmatov* [Essays on the Military Art of the Sarmatians]. Moscow, Nauka Publ., 1971. 172 p.

11. Shilov V.P. Kalinovskiy kurgannyi mogilnik [Kalinovsky Barrow Burial Ground]. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Research on Archaeology of the USSR]. Moscow, Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1959, vol. 1, no. 60, pp. 323-523.

Information About the Author

Valerij D. Berezutskij, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of Russian History, Voronezh State Pedagogical University, Lenina St, 86, 394043 Voronezh, Russian Federation, berezytskil@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8336-6283>

Информация об авторе

Валерий Дмитриевич Березуцкий, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, ул. Ленина 86, 394043 г. Воронеж, Российская Федерация, berezytskil@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8336-6283>